

В пустоте Небесного Мира два последователя смотрели на огромный корабль в небе, и Демон преисполнился восхищения перед методами своего мастера. Кто бы мог подумать, что, полагаясь на свой собственный Небесный Мир, Ли Юньму сможет пронести с собой триста пятьдесят божественных обезьян.

Естественно, достичь этого было совсем не просто. Прежде всего, сила божественных обезьян не могла превзойти уровень Ученика Потока. В противном случае, это создало бы проблемы при прохождении пространственного туннеля.

Даже если Небесный Мир был отрезан от внешнего мира, великая сила, скрытая в нем, вызвала бы отторжение законов изначального мира. Этот конфликт немедленно привел бы к дестабилизации пространственном проходе. Если говорить проще, пространственный туннель просто был бы уничтожен, выбросив всей участников экспедиции в сверххаотичное пространство.

Ли Юньму обошел этот запрет с помощью кандалов. Он не только использовал Мировую Силы Небесного Мира, чтобы полностью сковать триста пятьдесят божественных обезьян, но и воспользовался еще одним чрезвычайно полезным инструментом, бывшим в его владении. Это было одно из трех трансцендентных сокровищ Мудреца Башни Славы, Диск Пустоты.

Способности Диска Пустоты Предка Потока не ограничивались лишь разрушением ограничений и формаций, как все ранее предполагали. Он также мог искажать пустоту и создавать ограничения для всех живых существ.

Но с низким уровнем культивации Ли Юньму, желание продемонстрировать всю его силу было всего лишь несбыточной мечтой.

Используя свою силу, он мог в лучшем случае наложить ограничение лишь на ограниченное время, как он сделал с Дьяволом, и ничего больше. Но на этот раз обстоятельства были совершенно иными. Именно поэтому он надел кандалы на божественных обезьян в своем Небесном Мире.

Там он мог использовать в десять раз больше Мировой Силы, чтобы наложить ограничение на божественных обезьян. Таким образом, используя ограничение и независимое пространство, а также учитывая тот факт, что божественные обезьяны пока еще обладали не слишком высокой силой, Ли Юньму набрался смелости и рискнул.

Он успешно воспользовался этой маленькой лазейкой, когда отправился в изначальный мир.

В этот момент Ли Юньму использовал всю Мировую Силу своего Небесного Мира, чтобы снять оковы с божественных обезьян. Пробыв в изначальном мире полгода, он уже мог подтвердить, что его метод не привлечет мировое наказание изначального мира.

Это было потому, что верхний предел законов изначального мира был слишком высок. Его группа божественных обезьян еще не полностью созрела, и хотя сила их физического тела была больше, чем у местных жителей, она не должна была привлечь мирового наказания изначального мира. Несмотря на полную уверенность в этом предположении, Ли Юньму все еще был крайне осторожен. Он медленно проверял верхний предел, который мог стерпеть изначальный мир.

Когда он влил мировую энергию в Диск Пустоты, сначала он решил снять кандалы лишь с нескольких божественных обезьян и освободил их.

В первую группу входило всего десять божественных обезьян.

Нервы всех троих были напряжены до предела. Лишь спустя мгновение, когда в изначальном мире все еще не было замечено никаких изменений, они с облегчением вздохнули.

Ли Цинхун и Демон посмотрели друг на друга с волнением на лицах. Их мастер преуспел в первом шаге.

После этого был сделан второй шаг.

Второй шаг состоял в том, чтобы удалить с этой десятки божественных обезьян слой кандалов, состоящий из мировой силы.

Они мгновенно начали восстанавливать свою подавленную силу. В этот момент все трое смотрели на божественных обезьян. После того, как они пробыли полгода в изначальном мире, это был первый эксперимент Ли Юньму.

От обычного кристалла к черному, от черного к серебряному, от серебряного к золотому, и в конце концов, к радужному кристаллу.

БУМ...

Внезапно, в пространстве Небесного Мира вспыхнули молнии, следом за которыми появились огромные грозовые тучи.

«Это плохо. Несмотря на все уловки, мы все равно привлекли мировое наказание.»

Ли Юньму был поражен. Он поспешно использовал Мировую Силу, чтобы подавить четырех из десяти божественных обезьян.

Когда четыре из десяти божественных обезьян вновь оказались подавлены, грозовые тучи прекратили расти.

Но даже остатки этой силы нельзя было игнорировать. Даже если они находились далеко в пустоте Небесного Мира, Ли Юньму и его последователи все равно чувствовали страх и трепет.

Ли Юньму просто нарывался на неприятности. В этот момент он все еще пытался использовать мелкие уловки, чтобы прощупать верхние пределы законов изначального мира.

Если дыра станет достаточно большой, это может вызвать ответную реакцию законов изначального мира, и тогда это приведет к тому, что они будут уничтожены грозovým бедствием, превратив даже Ли Юньму в пыль.

Но если дыра будет достаточно мала и не будет вызывать никакого отклика воли изначального мира, то до тех пор, пока он будет осторожен, выгода будет огромной.

И действительно, когда Ли Юньму вновь подавил жизненную силу четырех божественных обезьян, грозové тучи, образовавшиеся в пустоте Небесного Мира, наконец, начали успокаиваться. И все же, они были далеки от того, чтобы рассеяться.

Впервые группа Ли Юньму почувствовала, что законы изначального мира были чрезвычайно страшны. Даже если они находились в Небесном Мире, они все равно не могли избежать мирового наказания.

«Этого все равно мало, отрежьте им четыре конечности.»

Ли Юньму посмотрел на тучи грозového бедствия, которые все еще собрались в его Небесном Мире. Он стиснул зубы и немедленно отдал приказ.

Получив приказ, Ли Цинхун и Демон немедленно сорвались с места. Их клинки сверкнули и четыре конечности шести божественных обезьян были быстро удалены.

Шесть божественных обезьян мгновенно потеряли большое количество жизненной силы и начали безумно выть от боли. Большое количество крови хлынуло из их ран и упало на землю.

Если бы души божественных обезьян не были заклеены Небесным Миром Ли Юньму и не признали его своим хозяином, то эти дикие звери, вне всякого сомнения в этот момент уже напали бы на него.

Но тучи грозového бедствия, казалось, обладали собственным сознанием. Независимо от того, какой метод теперь использовал Ли Юньму, они все равно рассматривали божественных обезьян как нечто чужеродное и не рассеивались.

На лице Демона отразилась безжалостность. Он повернулся к Ли Юньму и спросил: «Нам продолжать? Может отрубить им и остальные конечности?»

Поглотив божественную кровь, божественные обезьяны пробудили свою врожденную родословную и отрастили шесть конечностей. В нынешних обстоятельствах, их жизненная сила все еще могла быть ослаблена.

Хотя их руки и ноги будут отрублены, они смогут восстановить их, если их мозг и основное тело не сильно повреждены.

<http://tl.rulate.ru/book/11105/735337>